

НЕМАЛО добрых замет составили о спектаклях театральной сезоны. Принят от сезона предшествующего ряд спектаклей, прославляющих революцию, утверждающих ее идеальные и нравственные идеалы, но их, ряды, усталая публика не передает сезону будущему, озабоченному величайшей исторической датой — столетием со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

Сто представлений выдержала пьеса А. И. Тур «Чрезвычайный посол» в Художественном театре, спектакль, поставленный и сыгранный в реалистической традиции. Много молодых и всех «Шторы» В. Вилья-Велеторского, поставленный на сцене театра имени Моссовета Ю. Заваским. Все то же напряженной духовной жизнью живет комедия «Шторы» — герой спектакля Малого театра «Твой дядя Миша» Г. Мдивани. И все так же каждый ряд бывает неосозданно и одновременно до конца убедительна Ю. Боричева, принимая участие в «Иржавин Вирини» на одноименной пьесе Л. Сейфуллиной и В. Правдухина на сцене хатанговского театра.

Много интересного, плодотворного внесла ушедший сезон в сценическую жизнь и воплощение классики, и прежде всего — русской, являющиеся нашим национальным достоянием. Глубокой гуманистический смысл бесмертных творений классиков внесли в жизнь режиссеры, обращаясь к произведениям М. Горького и А. Чехова, Н. Тургенева и А. Островского. «На дне» в постановке Г. Волочина в «Современнике» и «Чайка», истинно новая и воплощенная В. Ливановым, и «Нахлебник» в режиссуре Г. Конского на мхатовской сцене. «Отцы и дети», исполненные и поставленные Е. Симоновым в «Современнике», «Таланты и поклонники» в постановке М. Кнебель в театре имени В. Маяковского — пусть даже не все в этих спектаклях бесспорно и безупречно, в них все является человеком и его духовный мир, его устремления и нравственный поиск. Особенно радостно то, что классика оказалась близка, открыла путь к значительным художественным свершениям представителям старшего поколения (блестящий тому пример — необыкновенно глубокий, психологически емкий образ Нузюкина, созданный М. Яничкиным в «Нахлебнике» человека и молодого лишь вступающей на сценические подмостки — такой, как Е. Градова, сыгравшая свежо, трепетно и сердечно в «Талантах и поклонниках» Негину).

Особое место среди спектаклей, осуществленных по произведениям классики, занимает спектакль «На всякого мудреца довольно простоты» у хатанговцев, поставленный Е. Ильиным. Следующим по хронологии то замыслу, театр познакомил зрителей с галерей сатирических типов, не утрачивая своей остроты и до наших дней. Первые в этой галерее — олицетворение лести и кощунства — Кручинин, очень ярко сыгранный Н. Плотниковым, и Мамаев, решенный Н. Гришино почти трогательно.

Пожалуй, только театр на Таганке воплотил замысел «Тарифа», интересовавшегося не столько самой тематической комедией, сколько обстоятельствами ее постановки три века назад во Франции.

Из самых заметных явлений сезона стала постановка пьесы Ю. Чапурина «Мое сердце в твоем», осуществленная на сцене театра имени Моссовета А. Зубовым. Этот спектакль театр развивает традицию античного вхождения искусства в современность.

вдруг ее проблем. Традиции, намешущая в прошлые годы ярко выраженные в таких спектаклях, как «Дали неоглядые...», «Совесть», «Битва в пути», «На диком бреге», «Ленинградский проспект»... Действие пьесы «Мое сердце в твоем» не выходит за пределы села Сухой Лог. Но люди, живущие в этом селе, и прежде всего председатель колхоза Кузьма Мефодьев, мнително масштабы страны и планеты, рассматривают свои дела, дела родного колхоза с точки зрения интересов всего государства. Спектакль привлекает яркостью и многообразием характеров. Мефодьев — актер, Марков — наделает завидной духовной молодостью, сурьменным характером, сердечным, отзывчивым и людскими заботам и бедам. В спектакле «Мое сердце в твоем» в труппе театра — держат зрительский зал в напряжении не бытующие в этих пьесах хитроплетения интриги, не любовные перипетии, а события, свя-

ИТОГИ СЕЗОНА

занные с землей и урожаем. Интерес этот видится на коренных проблемах человеческого бытия, на характерно нравственно здоровых, истинно русских, истинно советских.

Радостен крупный успех талантливого коллектива, руководимого прославленным мастером режиссуры Юрием Александровичем Заваским, отменившим идею свое осмысления пьесы. Кому-то, а этому театру душевной молодости, творческого жара и дерзости покаяния не замечать! Хочется только пожелать и этому коллективу, и другим театрам столицы большей оперативности в воплощении талантливых произведений о современности, произванных духом жизнеутверждения, более активной, энергичной работы с драматургией.

Это совсем не безразлично, какой из театров дает пьесе публичную жизнь, так сказать, открывает ее для театров страны. Московские театры всегда в этом отношении были добрыми значителями. А вот пьеса Ю. Чапурина вполне должно шла и столичному зрителю — ведь более года назад ее увидели в Мехуринском и Дзержинском сатае в Вологде.

До сих пор зрители столицы не видели у пьесы В. Лаврентьева «Человек и гробус» — одно из лучших драматургических произведений последнего времени. Это остро нужна сегодня эта пьеса, произванная духом борьбы за мир, раскрывающая вклад советского народа и советской науки в дело защиты безопасности и границ нашей социалистической страны. Не, как любое значительное, по-настоящему философское произведение, пьеса В. Лаврентьева трудна для постановки. Но разве же увлекательнее творчество театра не открывает она перед режиссером и актерами! Свидетельство тому — спектакли, осуществленные по ней в Ленинграде, Ярославле и Краснодоре... Страна нуждается в четкой направленности работы наших юных театров — мы все в ответственности за

идею, нравственность воспитание подрастающего поколения. И пьеса Т. Ли «Девочка и апрель» (постановка А. Некрасовой), и пьеса А. Хмелина «Нил-быва тмуровед Лагерь» (режиссер В. Малый) обрали на сцене Центрального детского театра верное звучание, способствующее воспитанию подрастающего поколения в духе социалистической нравственности. Активно утверждая нормы социалистической морали, существует патристическому воспитанию молодежи и спектакль Театра юного зрителя «Эй, ты, здравствуй!» Г. Мамонина, поставленный П. Хомским.

Вместе с тем такие ведущие театры Москвы и страны, как Художественный и Малый, не показали фанатически ни одного нового спектакля о современности, о нынешнем дне народо-создателя. Мне вспоминается, как на одном из совещаний ведущая мхатовская актриса, секретарь партийной организации театра

всегда точно и удачно обрисовываются в эту репертуарную историю.

ПОМОИМ проделов в репертуаре театров: настаивают: их обращение к некоторым произведениям, даже если не заслуживающим. Заем, скажем, двум столичным коллективам — театру имени В. Маяковского и Центральному театру Советской Армии — надо было ставить пьесу В. Волочина «Два товарища» — образамому и чуждым действительности, как некое подобие «темного царства», населенного обаятельными хулиганами, глупыми дружинниками, тупыми интеллигентами, издевающимися, безразлично, оставившим от жизни стружку? Что могло привлечь театры в этой пьесе?

Незаменимо ли в этом случае руковоству двух крупнейших московских театров, каждый из которых следом может претендовать за многие годы своей жизни и своих поисков на право зываться лабораторией со-

К ИТОГАМ СЕЗОНА

ветской пьесы, чувство ответственности за выбор репертура, за идейное и эстетическое воспитание зрителя, самостоятельного патристического действия. Думает ли руководство театра о творческой судьбе, о создании наиболее продуктивных и благоприятных условий для раскрытия талантов А. Степановой и А. Тарасовой, М. Волжана и А. Горюва, всей труппы, представляющей собой уникальное собрание могучих талантов? Помыт ли о том, что талант растет, мучает, расширяется прежде всего и более всего при встрече с образами современников, отвечая на духовные запросы и потребности людей, сидящих в зрительском зале?

Же не первый год неблагословенно в Драматическом театре имени Г. С. Станиславского. После поставленного здесь несколько лет назад «Аллы» М. Гашной и «Материнского поля» Ч. Айтматова театр не создал буквально ни одного сплоченного и значительного спектакля о современности и современнике.

Мы не найдем сегодня на афишах московских театров новых спектаклей о рабочем классе — величайшее наше общество, о национально-освободительном движении в мире. Нет спектакля о сражающемся Вьетнаме.

Между тем пьеса А. Собинова в актуальнейшей и важная еще в прошлом году и посвященная этой теме, дает театрам возможность создать спектакли, раскрывающие внутреннюю взаимосвязь всего происходящего в жизни человека. Не помню, о том, что нейтральных, сторонних наблюдателей в борьбе двух миров нет и быть не может.

Но кроме сегодняшних пьес, много интересного происходит в театре — публицистический и другой мощный репертуарный источник — пьесы прошлых лет, многие из которых, как показали хотя бы вышедшие гастроли театров страны в столице, звучат необыкновенно свежо и современно! Театры столицы редки и что также бедно, не

всегда точно и удачно обрисовываются в эту репертуарную историю.

ПОМОИМ проделов в репертуаре театров: настаивают: их обращение к некоторым произведениям, даже если не заслуживающим. Заем, скажем, двум столичным коллективам — театру имени В. Маяковского и Центральному театру Советской Армии — надо было ставить пьесу В. Волочина «Два товарища» — образамому и чуждым действительности, как некое подобие «темного царства», населенного обаятельными хулиганами, глупыми дружинниками, тупыми интеллигентами, издевающимися, безразлично, оставившим от жизни стружку? Что могло привлечь театры в этой пьесе?

Незаменимо ли в этом случае руковоству двух крупнейших московских театров, каждый из которых следом может претендовать за многие годы своей жизни и своих поисков на право зываться лабораторией советской пьесы, чувство ответственности за выбор репертура, за идейное и эстетическое воспитание зрителя, самостоятельного патристического действия. Думает ли руководство театра о творческой судьбе, о создании наиболее продуктивных и благоприятных условий для раскрытия талантов А. Степановой и А. Тарасовой, М. Волжана и А. Горюва, всей труппы, представляющей собой уникальное собрание могучих талантов? Помыт ли о том, что талант растет, мучает, расширяется прежде всего и более всего при встрече с образами современников, отвечая на духовные запросы и потребности людей, сидящих в зрительском зале?

Же не первый год неблагословенно в Драматическом театре имени Г. С. Станиславского. После поставленного здесь несколько лет назад «Аллы» М. Гашной и «Материнского поля» Ч. Айтматова театр не создал буквально ни одного сплоченного и значительного спектакля о современности и современнике.

Мы не найдем сегодня на афишах московских театров новых спектаклей о рабочем классе — величайшее наше общество, о национально-освободительном движении в мире. Нет спектакля о сражающемся Вьетнаме.

Между тем пьеса А. Собинова в актуальнейшей и важная еще в прошлом году и посвященная этой теме, дает театрам возможность создать спектакли, раскрывающие внутреннюю взаимосвязь всего происходящего в жизни человека. Не помню, о том, что нейтральных, сторонних наблюдателей в борьбе двух миров нет и быть не может.

Но кроме сегодняшних пьес, много интересного происходит в театре — публицистический и другой мощный репертуарный источник — пьесы прошлых лет, многие из которых, как показали хотя бы вышедшие гастроли театров страны в столице, звучат необыкновенно свежо и современно! Театры столицы редки и что также бедно, не

нас театр с этим человеком? В какой степени отражает спектакль наше время и нашу действительность, какой воспитательный заряд содержит в себе?

Заслуживает упреков в дилетантских, поставленных А. Эрросом «Платон Кречет» А. Корнейчука. Пьеса эта, отражает время первых пятилеток; пронизанное радостным возбуждением народа, перестройкой, освобождением личности и человека. Время, характеризуются, инитор Гусев писал когда-то о «героическом воздухе» советского действия. А роль в постановке этой постановки трудно уловить героев такого времени, героев таинливой, умной, жадно-верещающей пьесы Корнейчука.

РАЗДУМЫВАЛ: над историей, руковоству двумя крупнейшими московскими театрами, каждый из которых следом может претендовать за многие годы своей жизни и своих поисков на право зываться лабораторией советской пьесы, чувство ответственности за выбор репертура, за идейное и эстетическое воспитание зрителя, самостоятельного патристического действия. Думает ли руководство театра о творческой судьбе, о создании наиболее продуктивных и благоприятных условий для раскрытия талантов А. Степановой и А. Тарасовой, М. Волжана и А. Горюва, всей труппы, представляющей собой уникальное собрание могучих талантов? Помыт ли о том, что талант растет, мучает, расширяется прежде всего и более всего при встрече с образами современников, отвечая на духовные запросы и потребности людей, сидящих в зрительском зале?

Даже удивительно, что в наши дни могла подняться такая пьеса, как «Коронация» Л. Зорнина, разрывающая историю, историю советской жизни, призывающая и «освобожденно» от кани бы то ни было обязательств перед обществом. Пьеса зовет к уходу от борьбы, от активной деятельности, а потому, после встречи с пьесой, растительной — на воде, на мотоцикле. В этом видит автор смысл жизни — и больше ни в чем! Но кто, спрашивается, заставлял талантливых артистов играть в этой постановке? Кто в своей репертуар, затрачивая на нее силы и время? Кто принуждал Е. Симонова деботировать ее постановкой в своем родном театре в частности, в театре имени Г. С. Станиславского? Не провалы театры интереса и подобным пьесам, они попросту перестали бы появляться.

Немало затрачиваются театрами усилия на совместную с артистами доброту и любовь к искусству, к театру, страдающим серьезными идейными изъянами. Не целесообразнее ли исправить эти изъяны на привлечение и драматургии новых сил из числа талантливых производственных работников? Не лучше ли всматривались свое время в молодую поросль нашей литературы К. С. Станиславский и В. И. Ленин-рович-Данченко, «сильным ириумным» впоследствии драматургом, который открыл им зеленый свет в драматургии и театр. В этом плане стоит обратить внимание на драматургию и наших «зрелых» — литературных работников — они многое могли бы сделать для развития и роста драматургической литературы, считая ее самым своим родным делом, как прозу и поэзию, и публичный смысл сца ли не в каждом театре, а не от случая к случаю.

Юд предубежденный — его ответственнейший, сдержаннейший экзамен для каждого театра. При всем том добром, что оставляет после себя в жизни зрителя, все театры одинаково успешно выдержали этот экзамен. Это в первую очередь, относится к слабому сценическому воплощению современной темы. В планах будущего сезона — это экзамен, который поставит перед собой все театры, одинаково успешно выдержав этот экзамен. Это в первую очередь, относится к слабому сценическому воплощению современной темы. В планах будущего сезона — это экзамен, который поставит перед собой все театры, одинаково успешно выдержав этот экзамен. Это в первую очередь, относится к слабому сценическому воплощению современной темы. В планах будущего сезона — это экзамен, который поставит перед собой все театры, одинаково успешно выдержав этот экзамен.

СОВРЕМЕННИК ИЗЪЯСЬ
Ю. МОСКВА
5 АПР 1985